

Хараев Азамат Арсенович

кандидат юридических наук,
старший преподаватель Северо-Кавказского
института повышения квалификации сотрудников
МВД России (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
член-корреспондент
Академии менеджмента в образовании и культуре

**НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ,
ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ДОПРОСЕ
ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ**

Аннотация:

Статья посвящена вопросам применения тактических приемов, используемых в ходе допроса для преодоления противодействия, оказываемого при расследовании мошенничества, присвоения или растраты.

Ключевые слова:

мошенничество, присвоение или растрата, тактический прием, допрос, расследование.

Kharaev Azamat Arsenovich

PhD in Law,
North Caucasus Institute for Advanced Training
(branch) of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Corresponding Member of
Academy of Management in Education and Culture

**SOME TACTICS
USED IN INTERROGATION IN ORDER
TO OVERCOME THE COUNTERACTION
TO INVESTIGATION**

Summary:

The article considers application of the interrogation tactics used to overcome interference exerted during investigation of fraud, malversation and embezzlement.

Keywords:

fraud, embezzlement, tactic technique, questioning, investigation.

Общеизвестно, что в процессе расследования почти всех без исключения уголовных дел следователю (дознавателю) по роду профессиональной деятельности приходится сталкиваться с упорным противостоянием лиц, избравших преступный путь реализации намерений. Одной из наиболее действенных мер противодействия этому, а в то же время обязательным и самым распространенным следственным действием является допрос.

В зависимости от процессуального статуса допрашиваемое лицо ведет себя по-разному: дает либо истинные признательные показания, либо ложные, а зачастую вовсе отказывается свидетельствовать об обстоятельствах совершенного им преступления (утаивание). Подобная незаинтересованность в сотрудничестве и контактировании со следствием и дознанием во многом объясняется тем, что подозреваемый (обвиняемый) осознанно рассчитывает на возможность избежать уголовного наказания за совершенное преступление, а свидетель укрывает преступника по разным мотивирующим обстоятельствам. Именно в ходе допроса для достижения объективного и желаемого результата, а также получения информации доказательственного значения следователю (дознавателю) необходимо устанавливать психологический контакт с допрашиваемым лицом, нередко не без помощи тактических приемов, решений и комбинаций.

По мнению О.Я. Баева, «допрос есть следственное действие, заключающееся в получении от лица и фиксации в установленной процессуальной форме показаний о фактах и обстоятельствах, имеющих или могущих иметь значение для установления истины по расследуемому или рассматриваемому судом уголовному делу» [1]. Однако даже при условии регулярного проведения допроса и наличии значительного опыта у осуществляющего его лица зачастую он представляет значительные сложности, в большинстве случаев вызванные ложными показаниями допрашиваемых лиц либо отказом от дачи показаний. Более того, не всегда следователь способен фильтровать сведения, полученные в ходе допроса. К сожалению, причина этого – отсутствие у многих дознавателей глубоких криминалистических знаний, а именно – понимания закономерностей возникновения, изменения, существования и исчезновения криминалистически значимой информации [2].

С.Б. Россинский справедливо утверждает, что в следственной и судебной практике наблюдаются серьезные затруднения, связанные с производством следственных действий, а также с проверкой и оценкой их результатов [3]. Вполне очевидно, что они обусловлены в том числе неспособностью дознавателей владеть элементарными приемами психотерапии и релаксации.

Одним из самых распространенных в уголовном деле процессуальных действий является допрос свидетеля, производство которого, несмотря на мнимую простоту, вызывает затруднение. Обычно в условиях кажущейся бесконфликтной ситуации сомнения в правдивости показаний свидетеля появляются у следователя во время допроса, что обусловлено психологическими

и тактическими особенностями общения с допрашиваемым. Противоречивость показаний, их неоднократное изменение в процессе даже одного допроса при отсутствии логической взаимосвязи излагаемых фактов и явном несоответствии обстоятельствам уголовного дела, установленным следователем, явно свидетельствуют о лживости. По данным ВНИИ МВД РФ, каждый год в России свидетелями тяжких преступлений становятся более 11 млн человек. Из них 2,5 млн в ходе судебных заседаний из-за боязни мести со стороны обвиняемых резко меняют показания [4]. Кроме того, по прошествии некоторого времени в результате оценки следственных действий, носящих характер проверочных, также можно выявить ложь.

Ложные показания могут касаться любых обстоятельств, входящих в предмет допроса, и даваться любыми участниками уголовного процесса как при преследовании своих интересов, так и в некоторых случаях причиняя им ущерб. Например, при стремлении оградить близких лиц от уголовной ответственности происходит самооговор.

Выявленная ложность показаний определяет конфликтный характер ситуации, в том числе при активном общении свидетеля со следователем и демонстративном его желании давать показания и оказывать помощь следствию. В таких случаях следователь применяет весьма разнообразные тактические приемы, которые предполагают конкретные виды и формы сознательного, целенаправленного проявления активности лица, производящего допрос. При работе со свидетелями дознаватель в основном оперирует приемами логической и психологической природы, прежде всего по причине того, что идеальные следы расследуемого преступления недоступны для непосредственного восприятия. Соответственно, их содержание можно раскрыть только приемами и правилами общения как процесса обмена информацией [5].

Тактические приемы, рекомендуемые для изобличения ложных показаний, условно делят на несколько групп: эмоционального, логического воздействия, а также более сложные формы – тактические комбинации, хотя один и тот же прием может как оказать влияние на эмоциональное состояние, так и выступить средством логического убеждения. Однако к их применению необходимо подходить вдумчиво и осторожно, поскольку, как верно указывает А.Г. Бедризов, «в процессе допроса в ходе использования ряда тактических приемов, рекомендованных криминалистикой, следователь и свидетель в той или иной степени невольно оказывают давление друг на друга» [6]. В конфликтных ситуациях оба взаимодействующих лица – допрашиваемый и производящий допрос – эмоционально напряжены и возбуждены, в результате чего могут возникнуть психологические срывы, недопустимые со стороны допрашиваемого, но вместе с тем способные принести пользу следователю при применении приемов устранения конфликта.

Для наиболее эффективного использования воздействия на допрашиваемого в условиях конфликтной ситуации немаловажная роль отводится подготовительным мероприятиям. Основными из них являются определение личностных особенностей свидетеля, его психологических установок и характера взаимоотношений с предполагаемым преступником.

При допросе сведения извлекаются из сферы вербально-обобщенного отражения субъекта. Тактические приемы в зависимости от динамики психического состояния допрашиваемого следует подвергать коррекции, при этом следует брать в расчет как вербальную информацию, так и паравербальную, то есть эмоционально окрашенную. Ведь воспоминания человека всегда связаны с переживаниями определенных событий. Безусловно, преступление всегда выдвигается вперед и может подавлять образы других событий, в том числе лично-семейных. В этом случае важнейшая задача следователя при допросе – помочь допрашиваемому оценить информацию и не допустить ее искажений [7].

Разные аспекты фактической осведомленности лица нельзя установить пассивно, путем банального слушания. Специфика следственной деятельности заключается в том, что получить информацию можно с помощью разнообразных приемов, основанных на знании человеческой психологии. Сведения извлекаются из глубин памяти. Следователь должен учитывать ключевые закономерности процессов запоминания и забывания, в том числе временные показатели. Общеизвестно, что в первые несколько суток человек способен помнить максимально приближенную к реальному событию информационную модель, которая по истечении времени деформируется [8].

Традиционно к числу приемов эмоционального воздействия, рекомендуемых для изобличения свидетеля, относят следующие: убеждение в шаткости и неправильности позиции, занятой свидетелем; подробное разъяснение возможных последствий позиции; воздействие на положительные качества – благородство, честь, идейность. Фактор внезапности, реализованный посредством постановки неожиданного вопроса, также может стать действенным тактическим приемом. Кроме того, он может рассматриваться как элемент тактической комбинации, применяемой в сочетании с притупляющей бдительность обстановкой допроса, в которой задается неожиданный для допрашиваемого вопрос.

К приемам логического воздействия, использовать которые можно только при условии достаточного уровня интеллекта у свидетеля, обеспечивающего понимание ситуации, относится

предъявление доказательств, в том числе вещественных, которые опровергают показания, данные ранее. Известны два вида предъявления доказательств: от менее веских к более важным либо озвучивание значимого доказательства в начале процесса устранения конфликта. Причем порядок предъявления доказательств необходимо устанавливать в зависимости от личностных особенностей допрашиваемого и самого характера доказательств. В целом эффективность такого средства тактического воздействия подтверждена правоприменительной практикой. Кроме того, во всех случаях следователь обязан сохранять психологическую устойчивость и уравновешенность. Допрос должен проводиться в условиях полной психической стабильности дознавателя.

Как верно указывают А.Ю. Головин и Н.В. Бугаевская, «умелое использование в ходе допроса доказательств, опровергающих уклончивые ответы или лживые показания, может послужить эффективным средством получения правдивых показаний» [9].

Одним из важнейших условий устранения конфликтных ситуаций при допросе свидетелей служит установление мотивации. Так, возможными мотивами дачи ложных показаний могут являться боязнь мести со стороны преступника либо знакомых ему лиц; нежелание портить отношения с лицами, дающими показания; желание скрыть собственные трусость и аморальное поведение; стремление оградить от уголовной ответственности преступника в силу родственных, дружеских отношений, корыстных побуждений либо, наоборот, усилить вину этих лиц, например из ревностных побуждений. Немаловажным фактором дачи ложных показаний свидетелем выступают скептическое отношение к деятельности правоохранительных органов, недоверие к обещанию гарантировать безопасность.

Кроме того, свидетель может ошибочно оценивать собственные действия как преступные и пытаться их скрыть либо интерпретировать иначе. Однако одним из самых распространенных мотивов дачи ложных показаний служит нежелание выступать в качестве свидетеля, а в дальнейшем – участника других следственных действий, в основном опознающего, а также являться в суд.

Приемы логического воздействия достаточно эффективны при необходимости разоблачения подтверждения свидетелем ложного алиби преступника. А.В. Варданян и О.Н. Алексиеенко считают, что «ложное алиби выступает как один из приемов (способов) противодействия, при этом содержание деятельности по его реализации тесно связано и взаимообусловлено другими приемами противодействия» [10], в том числе дачей ложных показаний свидетелями. В таком случае опровержение показаний возможно путем детального допроса в целях выявления неизбежных противоречий в показаниях. Ложь плохо запоминается и, соответственно, воспроизводится в ином варианте либо в нескольких.

Достаточно действенными в процессе установления истины при допросе являются приемы подведения допрашиваемого к ситуации «проговорок» – чтобы он проговорился об известных ему обстоятельствах преступной деятельности. Наиболее сложна ситуация, когда обвиняемый или подозреваемый, не пытаясь оправдаться, просто молчит на допросе. Трудность может заключаться еще и в том, что противодействующее лицо ничего не говорит ни о собственных преступных действиях, ни о действиях сообщника, например вышестоящего по отношению к нему должностного лица.

По нашему мнению, именно факт молчания в подобной ситуации может быть использован для «прорыва» утаивания и подведения к «проговорке». Здесь можно применять тактический прием «внезапности» – задавать неожиданный для допрашиваемого вопрос, который не связан с предыдущим. Также, последовательно «вменяя» в вину допрашиваемому те действия, которые совершил его сообщник, следователь (дознаватель) может рассчитывать на то, что желание оправдаться и сбросить с себя явно необоснованные обвинения возобладает над чувством осторожности и необходимости молчать [11].

В условиях тактической комбинации прием «предъявление доказательств» целесообразно сочетать с «легендированием» и «пресечением лжи». При использовании «легендирования» свидетелю предоставляется возможность излагать обстоятельства ложной легенды. Причем целесообразно данный прием применять вместе с другими, например с «пресечением лжи», повторностью, внезапностью, последовательностью допроса. Прием «косвенный вопрос» возможно сочетать с форсированием темпа допроса. Как справедливо замечает Е.П. Ищенко, выбор тактики связан с личностными качествами допрашиваемого, прежде всего с его моральной сензитивностью – чувствительностью к разоблачающим действиям дознавателя. Таким образом, своевременное выявление этого состояния и убеждение допрашиваемого свидетеля в целесообразности перехода от лживых показаний к правдивым – тактические задачи следователя [12].

Изобличение свидетеля, дающего ложные показания, в результате действий следователя приводит либо к даче правдивых показаний, либо к замене другими ложными. В этом случае процесс устранения ложных показаний продолжается, желательным с использованием тактических приемов, не применявшихся ранее.

Использование тактических приемов, по мнению Т.С. Волчецкой, зависит от конкретной следственной ситуации и ее оценки следователем [13]. А допрос свидетеля, дающего ложные показания, имеет определенные особенности и предусматривает применение приемов в условиях конфликта, устранить который – основная задача лица, производящего допрос и устанавливающего обстоятельства, подлежащие доказыванию. Неспособность нейтрализовать конфликт приводит в дальнейшем к ошибкам, тогда как следователь должен стремиться не допускать их, ведь, как справедливо отметил профессор О.Я. Баев, «...традиционно причины следственных ошибок в самом общем виде усматриваются в недостаточно высоком профессиональном, интеллектуальном и нравственном уровне следователей, их допускающих» [14].

Можно констатировать, что умение своевременно выявлять ложь, вовремя регулировать сложные следственные ситуации, в которых проводится допрос, мотивационно переориентировать допрашиваемое лицо на дачу правдивых показаний, а также мотивировать его на отказ от утаивания – залог успешной работы следователя (дознателя).

Ссылки:

1. Баев О.Я. Тактика следственных действий : учебное пособие. Воронеж, 1995. С. 94.
2. Баев О.Я. К методологии следственной тактики (причины следственных ошибок) // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 2. С. 72–74.
3. Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Там же. № 2. С. 16.
4. Богданов В. Говорите, вас защищают // *Российская газета*. 2014. 6 мая.
5. Эминов В.С., Ищенко Е.П. Следственные действия – основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ : практическое пособие. М., 2015. С. 19, 110–111.
6. Бедризов А.Г. Проблемы допустимости тактических приемов, используемых при допросе свидетелей // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2014. Вып. 9. С. 122.
7. Грибунов О.П. Тактические приемы, используемые для изобличения ложных показаний свидетеля // *Российский следователь*. 2016. № 5. С. 3–7.
8. Эминов В.С., Ищенко Е.П. Указ. соч.
9. Головин А.Ю., Бугаевская Н.В. Механизм коррупционных преступлений, совершаемых путем подкупа, и установление его элементов в ходе допроса // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2013. № 5-2. С. 11.
10. Варданян А.В., Алексиеенко О.Н. Использование знаний о способах преступлений против жизни и здоровья в выявлении и разоблачении ложного алиби // *Юрист-Правовед*. 2008. № 6. С. 36.
11. Хараев А.А. Преодоление противодействия расследованию преступлений против собственности : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 80–81.
12. Эминов В.С., Ищенко Е.П. Указ. соч.
13. Волчецкая Т.С. Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2012. № 4 (36). С. 17.
14. Баев О.Я. К методологии следственной тактики ...

References:

- Baev, OY 1995, *The tactics of investigative actions: a tutorial*, Voronezh, 94 p., (in Russian).
- Baev, OY 2015, 'By methodology investigative tactics (causal error)', *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no. 2, pp. 72-74, (in Russian).
- Bedrizov, AG 2014, 'Issues of admissibility of tactics used in the questioning of witnesses', *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*, vol. 9, p. 122, (in Russian).
- Bogdanov, V 2014, 'Speak, you are being protected', *Rossiyskaya gazeta*, 6 May, (in Russian).
- Eminov, VS & Ishchenko, EP 2015, *Investigative actions - the basis of disclosing of crimes: psychological and forensic analysis: a practical guide*, Moscow, pp. 19, 110-111, (in Russian).
- Golovin, AY & Bugaevskaya, NV 2013, 'The mechanism of corruption offenses committed by means of bribery, and the establishment of its elements during interrogation', *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskije i yuridicheskije nauki*, no. 5-2, pp. 11, (in Russian).
- Gribunov, OP 2016, 'Tactics used to expose the false testimony of a witness', *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 5, pp. 3-7, (in Russian).
- Kharayev, AA 2005, *Overcoming of counteraction to investigation of crimes against property*, PhD thesis, Krasnodar, pp. 80-81, (in Russian).
- Rossinsky, SB 2015, 'The concept and essence of investigative actions in criminal proceedings: the debate continues', *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no. 2, pp. 16, (in Russian).
- Vardanyan, AV & Aleksienko, ON 2008, 'Using the knowledge of how to crimes against life and health in identifying and exposing the false alibi', *Yurist"-Pravoved"*, no. 6, p. 36, (in Russian).
- Volchetskaya, TS 2012, 'Theoretical problems using modeling techniques in forensic science', *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki na Dal'nem Vostoke*, no. 4 (36), p. 17, (in Russian).